

Г.А. Хаберл-Яковлева

«СПРАВКА ДЛЯ КОСЫГИНА»:
ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И ГДР
(1965–1970 гг.)

В статье рассматривается научно-техническое сотрудничество между СССР и ГДР во время проведения экономической реформы 1965 г. Главное внимание уделяется поиску двумя социалистическими государствами его форм и методов, роли В. Ульбрихта и А.Н. Косыгина в переходе к организации научно-технического сотрудничества на принципах рентабельности. Делается вывод, что А.Н. Косыгин решительно изменил подход советского правительства к научно-техническому сотрудничеству с ГДР.

Ключевые слова: СССР, Германская демократическая республика (ГДР), научно-техническое сотрудничество, экономическая реформа 1965 г., рентабельность, А.Н. Косыгин, В. Ульбрихт.

15 октября 1964 г. на пост председателя Совета министров СССР был назначен А.Н. Косыгин. С этого момента ведется отсчет времени разработки и проведения «косыгинской» экономической реформы, за которую он активно выступал с начала 1960-х годов¹. При власти Н.С. Хрущева, в условиях господства «хрущевских» методов решения экономических проблем, методов управления народным хозяйством идеи Косыгина не могли заработать². Советская экономика крайне нуждалась в реформировании. Согласно годовым отчетам Государственного комитета при Совете министров СССР по науке и технике (ГКНТ), до октября 1964 г. ежемесячно принимались постановления о переносе сроков пуска объектов или увеличении их финансирования, о пересмотре тем, по которым работали научные институты и предприятия, о созыве очередной научной комиссии для выяснения целесообразности разработок уже утвержденных тем³.

Одной из самых острых экономических и политических проблем было экономическое и научно-техническое сотрудничество со странами «социалистического лагеря», входившими в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Они делились на три группы. В первую входили ГДР и Чехословакия, являвшиеся индустриальными государствами и занимавшие в Европе 1-е и 5-е места по объему промышленного производства. Во вторую группу входили Польша и Венгрия, находившиеся на аграрно-индустриальном уровне развития; Польша занимала 8-е место среди стран Европы, а Венгрия – 12-е. Третью группу составляли Румыния, Болгария, Югославия и Албания – слаборазвитые сельскохозяйственные страны. В западных средствах массовой информации Болгарию называли «огородом Европы», Венгрию – «страной трех миллионов нищих», а Албанию – «задворками Европы»⁴.

После своего создания в 1949 г. ГДР национализировала всемирно известные предприятия «Карл Цейс Йена», «Роботрон», «Буна», «Лейна-Веерке», имевшие прекрасные исследовательские лаборатории. Это сразу дало научно-техническому потенциалу ГДР солидные преимущества: СССР не имел тогда подобных производственных лабораторий. Из всех стран Восточной Европы, присоединившихся к «социалистическому лагерю», именно сотрудничеству с ГДР уделялось особое внимание со стороны ГКНТ, Госплана СССР и Совета министров СССР: принималось больше всех командированных из ГДР, ГДР имела больше всех совместных научно-технических тем с СССР, была создана Межправительственная комиссия при Совете министров СССР по научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР⁵. В конце 1960 – начале 1970-х годов к научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР уже захотели присоединиться Польша, Болгария, Чехословакия и Венгрия⁶.

До 1965 г. научно-техническое сотрудничество между СССР и ГДР (и другими социалистическими странами) осуществлялось в основном в виде совместных конференций, выставок, обмена техническими документами на безвозмездной основе, двусторонними командировками по обмену опытом. С 1965 г. начался активный поиск новых форм и методов в этом сотрудничестве обеими странами⁷.

19 марта 1965 г. на расширенном заседании Госплана СССР Косыгин выступил с основным докладом. В целях быстрого объединения науки и производства он предложил социалистическим странам скооперироваться для более эффективного произ-

водства качественных товаров, за образец которых следует взять лучшие мировые стандарты.

В ГДР активным сторонником научно-технического сотрудничества с СССР являлся В. Ульбрихт, первый секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Во время своих визитов в СССР он всегда пропагандировал позицию Министерства науки и техники ГДР, стремящегося построить совместное с СССР научно-техническое сотрудничество на основе материальной заинтересованности институтов, предприятий и ведомств⁸.

Весной 1965 г. в Москве и Берлине были опубликованы статьи В. Бергера «Техническая революция и экономическое сотрудничество социалистических стран» и К. Штубенрауха «Проблемы развития научно-технического сотрудничества»⁹, где была изложена позиция ГДР по проблеме научно-технического сотрудничества с СССР: при обмене готовыми результатами научно-исследовательских работ и их внедрении в экономику необходимо использовать экономические рычаги. Авторы предлагали и доказывали, что выгоднее заключать договорное сотрудничество с юридической и долевой финансовой ответственностью. То есть, за срыв договора, перенос сроков выполнения заказов, недопоставки и т. п. должна наступать юридическая и финансовая ответственность – штраф. Соответственно, успех в реализации договора должен поощряться материально.

В мае 1965 г. на XIX сессии Межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР немецкая сторона сделала официальное предложение об использовании экономических рычагов в двустороннем сотрудничестве и о необходимости заключения договоров.

Наряду с экономическими рычагами в двустороннем сотрудничестве Госплан ГДР настойчиво предлагал разрешить заключать международные научно-технические договоры и соглашения между отраслевыми объединенными народными предприятиями (ОМП) ГДР и промышленными и научными предприятиями и институтами СССР напрямую, минуя ГКНТ и Внешнеторговое объединение «Внештехника». Ситуация была такова: право на заключение международных договоров в СССР принадлежало «Внештехнике» и ГКНТ, а в ГДР это было доступно любому предприятию, институту, ведомству, которое нуждалось в подобном договоре.

Как эксперимент, после этой сессии в середине мая был заключен один межотраслевой договор между Госстроем СССР и Мини-

стерством строительства ГДР, но без «задействования» экономических рычагов¹⁰.

Однако правительство СССР в том же 1965 г. приняло решение не допускать прямые связи промышленности ГДР с промышленностью СССР¹¹.

В. Ульбрихт, посетивший СССР с официальным визитом в сентябре 1965 г., вновь напомнил правительству СССР о позиции своей страны и предложил перейти в научно-техническом двустороннем сотрудничестве к экономическому расчету: если научно-производственные отношения выбивались из графика, то наказание за это должно быть в виде денежных штрафов, размеры которых должны быть согласованы в договоре обеими сторонами, то же касалось материального поощрения за сверхурочные работы и досрочной сдачи объекта. В СССР в тот момент за подобные просчеты присутствовала практика административного наказания в виде выговора, постановки на учет, а поощрения сводились к награждению грамотами.

24 сентября 1965 г. правительство ГДР, выступая инициатором явно новых для СССР международных экономических отношений, добилось своего: в виде эксперимента было подписано соглашение между СССР и ГДР об организации научно-исследовательских работ с материальной ответственностью. Хотя позже не все пункты этого соглашения выполнялись советской стороной (а именно пункты о сроках исполнения договоров).

Одновременно, в том же 1965 г., было проведено несколько совместных встреч на высшем уровне по координации планов развития народного хозяйства двух стран. Только в 1965 г. научные организации СССР и ГДР работали по 156 совместным темам. О серьезном отношении Совета министров СССР и ГКНТ к новшествам в ГДР свидетельствует такой факт: весной 1965 г. заместитель председателя ГКНТ Н.Н. Иноземцев, известный советский экономист-международник, в своем докладе сообщил, что в ГДР с 1961 г. существует государственный знак качества «Q» («Qualitaet» – качество)¹². Поэтому спешно были приняты меры по разработке собственного государственного знака качества «K», который был принят в СССР в конце 1966 г.

ГДР выступала инициатором двустороннего сотрудничества также в сфере планирования и руководства народным хозяйством, что опять же входило в область научно-технического сотрудничества. В СССР пристально (возможно, с оттенком подозрительности) следили за всеми нововведениями по регулированию «социалистического рынка», которые СЕПГ проводила в ГДР¹³.

Так, в 1966 г. правительство ГДР повысило цены на одну группу товаров с одновременным понижением цен на другую группу, периодически снижало ставки подоходного налога, ввело льготы по жилищному строительству, а также ставкам по кредитам, предоставляемым кустарям и сельхозкооперативам, и по транспортным тарифам, наконец, увеличило объем и номенклатуру товаров, продаваемых населению в рассрочку. Эти мероприятия разрабатывались Госпланом ГДР совместно с рядом научно-исследовательских учреждений с использованием аналоговой ЭВМ.

Ответственным секретарем советской части Межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР Ю.С. Медведковым в справке для Совета министров СССР¹⁴ подробно перечислялись все вышеуказанные мероприятия, а также товары, на которые были повышены розничные цены в ГДР в июле 1966 г. Тогда Медведков, анализируя деятельность правительства ГДР, сделал однозначный вывод: конечная цель этих мероприятий – повышение жизненного уровня населения.

В 1966 г. немецкая сторона продолжала настаивать на кратчайших сроках выполнения запланированных рабочих графиков, на ускоренной высылке проектов советских рабочих планов, на заблаговременном сообщении составов групп экспертов и сроков их приездов в ГДР. В ответ на это ГКНТ ограничился предложением высылать закрытые материалы по двустороннему сотрудничеству не через посольства, а с нарочным¹⁵.

К середине 1966 г. сотрудничество научных институтов обеих стран стало замедляться, а в некоторых случаях вообще свелось к обмену информацией¹⁶. В этом секторе сотрудничества не удалось получить ожидаемый экономический эффект, хотя еще в мае 1966 г. на совместном совещании Ученых секретарей Межправительственной комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и ГДР Советско-германской комиссии по научно-техническому сотрудничеству было предложено организовывать совместные командировки ученых со специалистами-производственниками, чтобы заинтересовать ученых в результатах своих исследований¹⁷.

Только в конце 1966 г. немцам удалось добиться частичного установления прямых связей между еще двумя министерствами обеих стран, минуя ГКНТ и «Внештехнику»: к Госстрою СССР и Министерству строительства ГДР присоединились Министерство здравоохранения обеих стран.

Очевидно, что ГКНТ тормозил развитие прямых связей между обеими странами. ГКНТ, созданный в СССР в 1948 г. как орган,

определяющий направления развития науки и техники в стране, с середины 1960-х годов стал участвовать в составлении планов финансирования и развития материальной базы науки. Если бы коллективы ученых, институты, предприятия, организации и министерства СССР сами бы заключали договоры на сотрудничество, ГКНТ не смог бы их всех контролировать. С середины 1960-х годов ГКНТ боролся за право распределять финансовые ресурсы страны для международных и внутрисююзных научных исследований, искал методы контроля за министерствами и ведомствами и даже рычаги управления ими¹⁸. А в ГДР ситуация была иной: там не существовал такой орган, как ГКНТ, эту функцию выполняло Министерство по науке и технике, где был создан отдел, курировавший научно-техническое сотрудничество с СССР.

Осенью 1966 г. Статс-секретариатом по исследованию и технике ГДР были подготовлены для В. Ульбрихта «Предложения по расширению взаимного обмена научными приборами, научно-исследовательскими материалами, прототипами и пилотными установками», «Предложения по проведению консультаций в ведущих советских институтах и предприятиях», «Предложения о расширении Межправительственного соглашения об углублении и расширении научно-технического сотрудничества от 24 сентября 1965 г.»¹⁹. В них констатировалось, что соглашение от 24 сентября 1965 г. частично не выполняется советскими учеными и производственниками, предлагалось расширить новыми статьями совместное сотрудничество (например, брать в аренду или приобретать в собственность приборы или образцы для научных исследований за определенную плату). То есть те научные приборы и образцы, которые играли важную роль в научных экспериментах и которые ученые ГДР и СССР передавали друг другу бесплатно, теперь должны сдаваться в аренду или продаваться. При таком подходе должно было измениться отношение к их пересылке и содержанию. Именно такая позиция отвечала бы требованиям подлинного научно-технического сотрудничества. Тогда же К. Штубенраух, заместитель госсекретаря по исследованиям и науке ГДР, сообщил советской стороне, что в ГДР создан спецфонд для науки²⁰.

По ежегодным отчетам ГКНТ Совету Министров СССР о научно-техническом сотрудничестве между СССР и ГДР хорошо видна динамика этого процесса. Результаты сотрудничества за 1965 и 1966 гг. идут в ГКНТ одним отчетом²¹. Осенью 1966 г. в ГКНТ стали поступать отчеты от министерств и ведомств о проведенных мероприятиях по научно-техническому сотрудничеству с ГДР и их результатах. Среди многих коротких и пространных

информационных сообщений о сотрудничестве есть одно, озаглавленное от руки карандашом «Справка для Косыгина». Официальное название документа – «Справка о состоянии и перспективах дальнейшего развития научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР»²². Это означает: если все остальные отчеты могли быть обобщены в одно сообщение для Совета министров, то именно эта «Справка» обязана была лечь на стол Косыгина такой, как она есть.

Неизвестный автор «Справки для Косыгина» кратко и емко изложил факты и суть научно-технических отношений СССР и ГДР за почти два года. Он привел примеры эффективности сотрудничества, выраженные в рублях: вискозное кордное волокно – сокращение процесса на 1–2 года; производство акрилонитрила – около 430 тыс. руб.; синтез аммиака – около 200 тыс. руб.; газотрубные котлы – 60 тыс. руб.; хлористый калий – 700 тыс. руб.; методы расчета и технологии производства сельхозмашин – 600 тыс. руб.; цепи типа «Эдвардс» – 130 тыс. руб., а также экономия 493 т металла; техническая документация из ГДР на мелко-сортный стан «250» – 22 тыс. руб.; полиамидные сепараторы (на немецких чертежах) – сокращение срока работ на 2 месяца. Итог эффективности составил минимум 2 042 000 руб.

Далее в тезисной форме приводились примеры инициатив ГДР, на которые согласилось правительство СССР:

1) прямое сотрудничество министерств и ведомств обеих стран без промежуточного звена в лице ГКНТ – Госстрой СССР и Министерство строительства ГДР, Минхимпрома СССР и Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности ГДР, Министерство морского флота СССР и Министерство путей сообщения ГДР (на конец 1966 г. находились на стадии переговоров);

2) взаимное командирование специалистов и ученых на безвалютной основе (вступит в действие с 1967 г.);

3) сотрудничество институтов и производственно-конструкторских отделов на основе прямых договоров, минуя министерства и ведомства;

4) финансирование гарантий выполнения этих договоров;

5) совместное патентование;

6) предложения В. Ульбрихта включить в тематику научно-технического сотрудничества 12 новых тем в области металлургии, химии, машиностроения, легкой промышленности, транспорта, медицины и сельского хозяйства, из которых советская сторона выбрала 9²³.

За подведением двухлетних итогов последовала значительная активизация научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР.

В 1967 г. СССР и ГДР подписали 31 договор между различными министерствами и ведомствами. В 1968 г. – 18 договоров. В 1969 г. – 6 договоров. Причем все – с материальной ответственностью²⁴. Протокол об установлении научно-технического сотрудничества в 1967 г. подписали 25 министерств и ведомств СССР и 14 министерств и ведомств ГДР, а в 1968 г. практически все – 42 и 22 соответственно. Между правительством СССР и правительством ГДР были подписаны соглашения «О сотрудничестве в развитии нефтеперерабатывающей промышленности в СССР для увеличения поставки нефти в ГДР на период после 1970 г.» (апрель 1967 г.), «О поставках природного газа из СССР в ГДР и сотрудничестве в строительстве газопровода на территории СССР» (май 1968 г.), «О создании единой системы средств электронной вычислительной техники» (декабрь 1968 г.) и другие. В прямое сотрудничество также вступили ГКНТ и Министерство по науке и технике ГДР (протокол о таком сотрудничестве готовился со второй половины 1967 г. и был подписан в январе 1968 г.).

1967–1968 гг. стали стартом совместной космической программы. Сотрудничество исследователей из ГДР в изучении и использовании космоса в рамках совместной работы с СССР и другими социалистическими странами в августе 1967 г. охватывало в основном работы по теме «Космическая физика». 10–14 июня 1968 г. советской и немецкой сторонами были обсуждены будущие перспективы совместной работы в области космической физики. 20 декабря 1968 г. был запущен спутник «Космос-261», у которого были УФ-фотометр, телеметрическая установка и блок питания, сделанные в ГДР²⁵.

Было принято совместное решение о материальной компенсации за передаваемые результаты научно-исследовательской деятельности НИИ обеих стран, чего добивалась ГДР с 1965 г. Также был принят порядок взаимного обмена образцами научного оборудования, приборов и материалов для научных и технических исследований на платной основе²⁶. Были законодательно оформлены прямые связи между министерствами и ведомствами СССР и ГДР (хотя и с утверждением в ГКНТ и «Внештехнике»)²⁷. Был создан Спецфонд для науки (постановлением Совета министров СССР от 30 сентября 1968 г.). Техдокументацию с 1969 г. решено передавать на платных условиях путем продажи лицензий или возмещения производственных затрат на разработку. По инициа-

тиве ГДР с 1969 г. организация двустороннего сотрудничества происходила без заключения межправительственных соглашений, что должно было ускорить совместное сотрудничество. Наконец, был образован советско-немецкий НПО «Пластполимер».

В общем, практически все предложения правительства ГДР, выдвигавшиеся в 1965–1966 гг., были приняты Москвой.

В официальном отчете ГКНТ Совету министров СССР за 1967 г. не приводятся итоговые данные научно-технических отношений между СССР и ГДР в рублях. Вероятно, из-за того, что результатов по заключенным договорам за этот год еще не было. За 1968 г. итог двусторонних отношений с ГДР был оценен ГКНТ в 3 млн руб. За 1969 г. также не приводятся данные в рублях. В 1970 г. ГКНТ с гордостью сообщает о прибыли от научно-технического сотрудничества с ГДР в 13 млн руб. минимум²⁸.

Таким образом, именно после двухгодичного отчета 1965–1966 гг. о научно-техническом сотрудничестве с ГДР, содержащем очень емкий по фактам документ «Справка для Косыгина», с 1967 г. в правительстве СССР изменилось отношение СССР к инициативам ГДР. Результаты такого сотрудничества в последующие годы позволяют сделать вывод, что краткий доклад под названием «Справка для Косыгина» оказал значительное влияние на весь процесс научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР.

Принимая во внимание, что летом в 1965 г. с трудом был подписан всего один договор с материальной ответственностью, а в конце 1966 г. был подписан только второй договор между министерствами обеих стран, то каскад договоров с 1967 г. и принятие всех предложений ГДР можно назвать «триумфальным шествием» немецкой позиции в научно-техническом сотрудничестве между СССР и ГДР в 1965–1970 гг. Столь же уверенно можно утверждать, что Косыгин сыграл решающую роль в изменении позиции Москвы по этому направлению внешнеэкономической деятельности.

Примечания

- ¹ *Косыгин А.Н.* Избранные речи и статьи. М., 1974. С. 101–102, 431–434.
- ² Овчинникова Н.В. Из истории реформирования управления народным хозяйством в России (1950-е – первая половина 1960-х гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 141–165.
- ³ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 7. Д. 52, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 136, 137, 140, 578, 579.

- ⁴ Лукьянов П.Г. История СЭВ. Могилев, 2004. С. 9–13.
- ⁵ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 39; Д. 2630; Д. 223. Л. 4; Ф. 459. Оп. 1. Д. 218-а.
- ⁶ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 6071, 6090.
- ⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 443. Л. 28; Ф. 459. Оп. 1. Д. 210. Л. 7–47; Ф. 4372. Оп. 66. Д. 523. Л. 8.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 881. Л. 125–130.
- ⁹ Бергер В. Техническая революция и экономическое сотрудничество социалистических стран // Проблемы мира и социализма. 1965. № 4; *Shtubenrauch K.* Problems of development of scientific and technical cooperation // *Einheit*. 1965. № 2.
- ¹⁰ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 39. Л. 8.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 443. Л. 97–102.
- ¹² Там же. Л. 33.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 372. Оп. 66. Д. 879.
- ¹⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 879. Л. 33–36.
- ¹⁵ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 229. Л. 3.
- ¹⁶ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 39.
- ¹⁷ Там же. Л. 114.
- ¹⁸ Хаберл-Яковлева Г.А. Роль сетевого графика в реформах СССР 1965–1970 гг. // Власть. 2012. № 2. С. 78.
- ¹⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 881. Л. 125–130.
- ²⁰ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 227. Л. 23–30.
- ²¹ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 218-а.
- ²² РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 228. Л. 69.
- ²³ Там же.
- ²⁴ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 702. Л. 56.
- ²⁵ *Hein-Weingarten K.* Ein Beitrag zur Forschung der Wissenschaftspolitik der DDR am Beispiel der Weltraumforschung von 1957 bis 1991. Berlin, 2000. P. 26–29, 163.
- ²⁶ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 702. Л. 60.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 704. Л. 16–37.
- ²⁸ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 5938, 6070, 6062.